

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И СТАТЬИ

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2019-2020 гг.

С.П. Аукуционек

DOI: 10.20542/2307-0390-2020-4-3-11

Аннотация: В статье проанализированы тенденции 2019 – первой половины 2020 гг., выявленные в ходе обследований промышленных предприятий на предмет определения уровня их инвестиционной активности как с точки зрения закупок оборудования, так и с позиции общего объёма капитальных вложений. Представлен рейтинг факторов, сдерживающих капиталовложения, указаны главные источники финансирования капвложений и основные мотивы инвестиций, описаны особенности получения банковского кредита на финансирование капвложений.

Ключевые слова: Россия; промышленность; промышленные предприятия; капиталовложения; инвестиции; инвестиционные планы; источники финансирования; банковский кредит; предельная кредитная ставка; мотивы инвестиций.

Investment behavior of enterprises in 2019-2020

Sergey Aukutsionek

Abstract: The article outlines the trends of 2019 – the first half of 2020 in the field of investment behavior of enterprises. There are examined: the level of investment activity both in terms of equipment purchases and total capital investment; the rating of factors limiting capital investment; the main sources of funds for investment and principal motives to invest; the features of borrowings from banks to finance investment.

Keywords: Russia; industry; industrial enterprise; investment; investment plans; sources of financing; bank loan; marginal lending rate; motives of investment.

Please note: Full text of the article in English can be found in “The Russian Economic Barometer”, which is available on the IMEMO website (see the link below)*.

1. Показатели инвестиционного процесса в целом

Как показывают опросы РЭБ, инвестиционная активность в 2019 г. была довольно высокой. ДОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, НЕ ЗАКУПАЮЩИХ ОБОРУДОВАНИЕ два и более месяцев подряд, равнялась 36%. Это на два процентных пункта (п.п.) меньше, чем в 2018 г. и на 9 п.п. – чем в 2016 г. За 27 лет наблюдений всего один раз (на периоде 2006-2008 гг.) данный показатель опускался ещё ниже – до 30-34%. Однако и этот рекорд, скорее всего,

Аукуционек Сергей Павлович – кандидат экономических наук, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО РАН.

* <http://www.imemo.ru/jour/REBQUE>

будет побит, потому что в первой половине 2020 г. средняя величина рассматриваемого показателя равнялась всего 27%.

Почти столь же оптимистичной выглядит картина, если от оборудования перейти ко всему объему капитальных вложений (по 12-месячным промежуткам времени). Доля предприятий, у которых капитальных вложений не было в течение 6 предшествующих месяцев и не ожидалось в течение 6 последующих месяцев (относительно момента проведения опроса), в среднем за 2019 г. составила 22%. Это на 1 п.п. ниже результата 2018 г. и на 12 п.п. – результата 2016 г. Правда, при этом следует учесть, что последняя величина является антирекордом для выборки РЭБ за последние 20 лет. В то время как более низкие (чем в 2019 г.) уровни показателя отмечались довольно часто на всём периоде наблюдений, начиная с 1992 г. (например, рекорд 2006 г. равнялся 12%).

Косвенным измерителем инвестиционной активности, используемым в исследованиях РЭБ, является степень выполнения инвестиционных планов. И здесь ситуация выглядит не менее радужной. В 2019 г. исполняемость планов составила 68%. За последние двадцать лет это одно из самых низких значений показателя. Как правило, планы исполняются тем хуже, чем сложнее экономическое положение в стране. Такая зависимость подтверждается 90-ми годами (степень реализации планов тогда была 40-50%) и кризисом 2008-2009 гг. (в 2009 г. планы были выполнены всего на 62%). В последние годы исполняемость планов падала, однако в 2020 г. как будто наметился перелом этой тенденции: в первом полугодии значение показателя выросло до 73%.

2. Лимитирующие факторы капитальных вложений

Среди ТРЁХ главных факторов, сдерживающих капитальные вложения предприятий, первое место, по-прежнему, удерживает “нехватка финансовых средств”. Хотя, начиная с 2009 г., доля респондентов, выделяющих такое ограничение, неуклонно уменьшалась, но в 2019 г. 46% из них по-прежнему ощущали его негативное влияние. Это – самое низкое (годовое) значение показателя за всё время наших наблюдений (начиная с 1992 г.). Причём в первой половине 2020 г. отмечены признаки его закрепления на достигнутом уровне (45-46%).

Второе место привычно занимают “высокие цены на оборудование и строительство”. Непривычен только их абсолютный рейтинг: в 2019 г. он был равен 41% и оставался примерно таким же в первой половине 2020 г. Рекордно низкое значение данного показателя фиксировалось в 2018 г. (36%). Во все остальные годы (начиная с 1992 г.) “популярность” рассматриваемого фактора среди респондентов РЭБ, была заметно шире, как правило, превосходя рубеж 50%.

На третьем месте по частоте упоминаний стоит “высокий банковский процент”. В качестве главного ограничителя капитальных вложений его отметили в 2019 г. 22% респондентов. Немногом выше был его рейтинг в 2018 г. – 23%. И в первой половине 2020 г. – 25%. Любопытно, что за все предыдущие 26 лет наблюдений такие низкие рейтинги данного фактора отмечались всего один раз: в пред-дефолтный и пост-дефолтный период 1997-2000 гг. (22-24%).

Четвёртой по значимости идёт “недостаточная прибыльность инвестиционных проектов”, которую в 2019 г. отмечали 14% респондентов, а в первой половине 2020 г. – 19%. Напомним, что рекордно высоким рейтинг данного фактора был в 2016 г. (20%); а рекордно низким – в 1998 г. (4%).

И замыкают список два фактора с традиционно невысокими (в последние 15-20 лет) рейтингами: “избыток производственных мощностей” (12% в 2019 г. и 8% – в первой половине 2020 г.) и “большая задолженность” (6% и 10%, соответственно).

Отдельного внимания заслуживает “неясность общей обстановки”. В отличие от вышеперечисленных лимитирующих факторов она не привязана к конкретным хозяйственным параметрам, а отражает главенствующие настроения. Частоту её упоминания респондентами можно рассматривать как синтетическую оценку инвестиционной атмосферы в целом: чем меньше ясности, тем хуже для инвестиций.

Самым “ясным” в данном отношении за последнюю четверть века оказался период 1999-2008 гг. Рейтинг данного сдерживающего фактора колебался в диапазоне 11-18%. А вот потом “погода” резко и ощутимо испортилась. “Неясность общей обстановки” стала упоминаться среди факторов, сдерживающих инвестиции, вдвое чаще. Не переломили эту тенденцию и два последних года: в 2019 г. величина рассматриваемого показателя составила 30%, а в первой половине 2020 г. – рекордные 42%.

В последней строке таблицы 1 приведены данные о числе использованных респондентами процентных пунктов. Поясним, о чём идёт речь. При ответе на вопрос о лимитирующих факторах предлагается ограничиться тремя главными. Отсюда следует, что если бы все респонденты указывали именно по три фактора, то в клетках последней строки стояло бы каждый раз число 300 (%). Однако на самом деле большинство респондентов указывает меньшее число факторов (1 или 2; больше трёх практически не бывает, а не указывающие ни одного фактора не учитываются при подсчётах). Поэтому числа в последней строке заметно меньше, чем 300. Интерпретировать “недобор” можно по-разному. Но в любом случае ясно, что в целом по выборке ограничение “не более трёх” для рассматриваемой группы факторов не является жёстким.

ТАБЛИЦА 1.

Факторы, ограничивающие КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ (доля респондентов, отметивших данный фактор, в качестве важного, %) ¹⁾

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020 (1-2 кв.)
1. Нехватка финансовых средств	73	81	82	81	81	84	80	78	78	76	74	73	80	77	75	70	69	67	59	60	58	51	46	45
2. Высокие цены оборудования и строительства	50	46	54	58	58	55	53	52	51	56	63	59	51	55	54	52	48	48	51	53	53	36	41	41
3. Высокий банковский процент	22	24	24	24	25	28	26	30	31	36	31	34	35	34	32	35	36	35	42	33	31	23	22	25
4. Большая задолженность	40	38	27	23	22	22	17	17	13	12	8	9	9	14	11	9	8	6	9	9	7	10	6	10
5. Неясность общей обстановки	21	24	18	15	13	13	14	13	17	15	11	18	34	24	22	23	24	27	31	29	25	28	30	42
6. Избыток производственных мощностей	20	16	16	13	12	13	11	11	12	10	10	10	10	10	8	11	12	10	9	14	12	11	12	8
7. Малая прибыльность инвестиционных проектов	7	4	5	5	7	5	8	14	12	13	18	14	12	12	14	13	16	16	12	20	18	14	14	19
Сумма использованных процентных пунктов	233	233	226	219	218	220	209	215	214	218	215	217	231	226	216	213	213	209	213	218	204	173	171	190

¹⁾ Предлагалось указать не более трех факторов.

Весьма высокой в 2019 г. оставалась дифференциация рейтингов по отдельным отраслям. Прежде всего, это относится к ценам на оборудование и строительство. Так, если для предприятий химической промышленности динамика цен в целом была благоприятна (рейтинг фактора 12%), то в отраслях лесопромышленного комплекса и в пищевой промышленности ситуация представлялась принципиально иной (70% и 75%, соответственно). Существенными оставались и расхождения в общей оценке экономической

ситуации. Если для большинства отраслей рейтинг “неясности общей обстановки” держался в районе 25-35%, то в лёгкой промышленности данный показатель перешагнул 70-процентный рубеж.

ТАБЛИЦА 2.

Факторы, ограничивающие капитальные вложения по отраслям промышленности за 2019 г. (доля респондентов в каждой отрасли, отметивших данный фактор в качестве важного, %) ¹⁾

	1. Нехватка финансовых средств	2. Высокие цены оборудования и строительства	3. Высокий банковский процент	4 Большая задолженность	5. Неясность общей обстановки	6. Избыток производственных мощностей	7. Малая прибыльность инвестиционных проектов	Сумма использованных процентных пунктов
Черная и цветная металлургия	41	51	19	5	29	0	18	163
Машиностроение и металлообработка	52	34	15	5	24	11	11	152
Химия и нефтехимия	41	12	40	1	26	13	33	166
Лесопромышленный комплекс	33	70	23	3	33	17	9	188
Промышленность стройматериалов	43	43	30	0	40	29	14	199
Легкая промышленность	30	57	29	14	72	28	13	243
Пищевая промышленность	39	75	38	25	27	0	12	196
Разность между максимальным и минимальным рейтингом в 2019 г. (проц. пункты)	22	63	25	25	48	29	24	

¹⁾ Предлагалось указать не более трех факторов.

3. Источники финансирования капитальных вложений

Говоря о наиболее вероятных источниках финансирования капитальных вложений в ближайшие 2-3 года, 44% респондентов отметили вариант самофинансирования. За последние четверть века более высокий рейтинг данного источника отмечался лишь дважды: в 2005 (48%) и в 2016 гг. (45%).

Вторую позицию в 2019 г. занял “кредит коммерческих банков” – 33%. Это на 5 п.п. больше, чем в 2018 г., но всё равно заметно уступает его значениям за 2010-2017 гг. (38-48%).

Третье место давно и прочно удерживает группа респондентов, полагающих, что никаких средств для капитальных вложений нет и в ближайшие 2-3 года не предвидится. Таковых в 2019 г. набралось 19%. С одной стороны, число таких пессимистов выглядит довольно большим. Но с другой стороны, по сравнению, скажем, с 1996 г. оно сократилось примерно в 2.5 раза. И даже если предположить, что часть пессимистов “обитает” в рубрике

затруднившихся ответить, все равно их суммарное число в 2019 г. (19% + 10% = 29%) было одним из самых низких за весь период наблюдений.

По-прежнему, весьма небольшая роль отводится государству. В нём видят главный источник поступления средств только 7% руководителей предприятий. Это в два раза ниже, чем в рекордном (для данного показателя) 2014 г.

Что касается других потенциальных источников инвестиционных средств, то все они за последние 10 лет приобрели маргинальный характер (см. таблицу 3).

ТАБЛИЦА 3.

Источники поступления средств для инвестиций в ближайшие два-три года
(Доля респондентов, отметивших данный вариант в качестве одного из самых вероятных, усредненные данные по двум опросам, %)^{*)}

	1996 ^{**)}	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1. Предприятие само накопит	18	22	27	42	41	44	42	43	42	48	43	42	39	33	38	37	43	42	34	44	45	44	35	44
2. Кредит коммерческих банков	13	15	10	18	24	26	30	37	31	41	46	47	39	36	40	42	43	48	39	39	38	47	28	33
3. От отечественного партнера	7	9	8	8	12	10	9	9	9	10	9	10	6	6	5	4	4	4	5	9	7	5	8	3
4. От зарубежного партнера	7	8	7	4	4	4	2	2	3	2	2	3	3	2	1	2	2	1	2	1	1	1	1	0
5. От продажи акций, облигаций	5	5	4	3	5	3	4	3	4	3	2	2	1	1	1	2	2	3	2	2	2	2	0	0
6. От государства	9	7	8	8	8	6	3	4	4	4	4	4	5	8	8	11	11	11	14	13	4	7	3	7
7. Другие источники	2	10	5	2	4	4	5	3	3	3	4	3	7	5	4	2	2	1	12	8	8	5	6	5
8. Средства ниоткуда не поступят	49	41	44	37	30	28	32	27	23	22	20	20	24	30	28	27	22	22	24	20	17	17	21	19
9. Затруднились с ответом	19	19	18	12	10	10	9	8	12	8	5	7	9	12	5	3	10	5	3	1	4	6	5	10

*) Предлагалось выбрать не более двух вариантов ответа.

**) Второе полугодие.

4. Получение банковских кредитов

Как и в предшествующие годы, подавляющее большинство производителей даже не пыталось найти банковский кредит для финансирования капитальных вложений. Доля таких предприятий в 2019 г. равнялась 83%. Это самое высокое значение показателя за всё время его измерения, начиная с 1998 г. Заметим, что и годом ранее (в 2018 г.) пессимизм производителей по поводу возможностей получить кредиты банков, был также рекордно высоким – 79%. А вот в 2020 г. мы наблюдали резкое снижение рассматриваемого показателя до 62% (таблица 4). Впрочем, этот "всплеск оптимизма" был практически полностью компенсирован (или нивелирован) столь же резким увеличением доли предприятий, искавших и не получивших банковского кредита: с 8-11% в 2018-2019 гг. до 24% – в 2020 г.

Что касается остальных производителей, то, начиная с 1998 г., мы видели заметное повышение вероятности успеха в их переговорах с банками. Если в 1998-1999 гг. такая вероятность равнялась 0.15-0.17 (то есть из десяти предприятий, искавших инвестиционный кредит, получили его только 1-2), то к 2002 г. она впервые превысила 0.5 и возросла до 0.72 в 2008 г. В 2013 г. мы имели рекордный уровень данного показателя – 0.77, который был почти повторен в 2017 г. – 0.75. Но затем эта благоприятная тенденция сменилась на

противоположную, которая сохраняется уже третий год. В 2019-2020 гг. вероятность удачного исхода в переговорах с банками составляла всего 35-37%. В целом структура ответов респондентов на вопрос о поисках кредита в 2020 г. очень похожа на ту, что наблюдалась в 2000-2001 гг. (см. табл.4).

ТАБЛИЦА 4.

Распределение предприятий по их активности и результативности поиска инвестиционных кредитов за последние 12 месяцев

	Предприятия, не пытавшиеся в течение года найти банковский кредит для финансирования инвестиций (%)	Предприятия, пытавшиеся в течение года найти банковский кредит для финансирования инвестиций.		
		Не получившие кредита (%)	Из них:	
			Получившие кредит (%)	Доля получивших кредит от числа искавших его
	(1)	(2)	(3)	(4) = (3):[(2)+(3)]
1998	58	35	7	0.17
1999	66	28	5	0.15
2000	69	22	9	0.29
2001	63	21	16	0.43
2002	67	16	17	0.52
2003	65	17	17	0.50
2004	63	17	20	0.54
2005	61	17	22	0.56
2006	60	15	25	0.64
2007	59	14	27	0.66
2008	68	9	23	0.72
2009	67	18	15	0.45
2010	68	13	19	0.59
2011	66	9	25	0.73
2012	70	9	20	0.69
2013	68	7	24	0.77
2014	66	12	21	0.64
2015	71	7	22	0.76
2016	74	10	16	0.62
2017	76	6	18	0.75
2018	79	8	13	0.62
2019	83	11	6	0.35
2020	62	24	14	0.37

Среди основных трудностей при заключении кредитных соглашений, по-прежнему называлась высота процентной ставки. Как видно из таблицы 5, именно эта проблема является главной при заключении кредитных договоров для 54% предприятий в 2019-2020 гг. Результат, близкий к среднему за минувшее двадцатилетие.

Что касается прочих моментов, то их значение, по мнению респондентов, в 2019-2020 гг. было явно второстепенным.

ТАБЛИЦА 5.

Главные трудности при заключении кредитных договоров с банками для финансирования капитальных вложений (доля предприятий, указавших на данный пункт, от числа предприятий, пытавшихся добиться получения инвестиционного кредита в последние 12 месяцев, %)

	Основные проблемы при заключении договоров				
	Высота процентной ставки	Риск невозврата ссуды	Срок ссуды	Проблема с залогом	Размер ссуды
1998	66	60	37	26 ^{*)}	17
1999	75	46	36	29	18
2000	91	55	36	36	18
2001	53	24	27	34	18
2002	49	27	26	27	13
2003	48	21	25	45	16
2004	48	22	24	48	15
2005	55	21	23	42	15
2006	55	16	19	51	7
2007	50	19	20	40	10
2008	66	15	24	39	16
2009	56	18	16	43	10
2010	53	18	10	47	8
2011	51	9	14	38	12
2012	52	7	13	47	21
2013	53	12	5	46	19
2014	53	18	10	48	12
2015	80	21	20	57	14
2016	63	17	17	37	16
2017-18	46	23	15	43	18
2019-20	54	9	13	15	17

*) Второе полугодие 1998 г.

5. Эффективность капитальных вложений

Потенциальную прибыльность и риск инвестиций в опросах РЭБ респонденты оценивают косвенным образом – через ПРЕДЕЛЬНУЮ КРЕДИТНУЮ СТАВКУ (ПКС), которая в анкетах определяется как максимальный процент, при котором предприятию всё ещё имело бы смысл взять на 2-3 года рублёвую банковскую ссуду для капитальных вложений.

В среднем по четырём опросам 2019 г. предельная ставка кредита равнялась 5.3%, а за первые два квартала 2020 г. – 5%.

Долгое время после дефолта 1998 г. подавляющее большинство предприятий было согласно брать дополнительный банковский кредит для инвестиций только по отрицательной (в реальном выражении) процентной ставке. Начиная с 2009 г. эта тенденция начала ломаться. Можно ли уверенно говорить о том, что "реальный процент" стал положительным? Здесь очень многое зависит от того, как измеряются ценовые ожидания. Например, если измерять ожидаемую инфляцию по ценам на основную продукцию предприятий, то "реальный процент" в последние 5 лет колебался в диапазоне от +2 до +3.3% (последний столбец в таблице 6).

ТАБЛИЦА 6.

Предельная кредитная ставка, ожидаемый прирост цен и предельный «реальный процент» (процентные пункты).

	Предельная кредитная ставка (ПКС)	Ожидаемый респондентами годовой прирост цен		Разность между ПКС и ожидаемым приростом цен	
		На выпускаемую и покупаемую продукцию	Только на выпускаемую продукцию	(4) = (1)-(2)	(5) = (1)-(3)
	(1)	(2)	(3)		
2010	7.6	11.2	8.1	-3.6	-0.5
2011	7.3	9.7	7.1	-2.4	+0.2
2012	7.5	8.6	6.1	-1.1	+3.1
2013	7.6	7.3	4.5	+0.3	+3.1
2014	7.8	14.9	9.7	-7.1	-1.9
2015	8.8	10.7	7.6	-1.9	+1.2
2016	7.8	8.4	5.1	-0.6	+2.7
2017	6.7	6.3	4.0	+0.4	+2.7
2018	6.5	8.4	4.0	-1.9	+2.5
2019	5.3	4.5	2.0	+0.8	+3.3
2020 ^{*)}	5.0	8.1	3.0	-3.1	+2.0

^{*)} первый – второй кварталы.

ПРИМЕЧАНИЕ: таблица 6, начиная с выпуска №3 за 2020 г., рассчитывается несколько иначе, чем ранее. Главное отличие состоит в том, что между началами годовых интервалов, по которым берутся ожидаемые темпы прироста цен, и временем ответа на вопрос о ПКС теперь постоянно выдерживается минимально возможный интервал – 1 месяц. Это делает оценки, стоящие в столбцах (4) и (5), более соответствующими теоретическому понятию "реального процента".

Оценивая наличные мощности относительно ожидаемого через 12 месяцев спроса на продукцию предприятий, руководители последних в 2019 г. почти в три раза чаще использовали характеристику "избыточны" (17%), чем "недостаточны" (6%). Общий баланс оценок – минус 11 процентных пунктов. Эти ожидания выглядят достаточно противоречивыми. С одной стороны, общий баланс, был близок к рекордному значению, и не выглядел ещё аномально высоким, по меркам последних двух десятилетий. С другой стороны, наблюдались рекордно низкие (17%) и рекордно высокие (77%) оценки "избыточности" и "нормальности" объёма производственных мощностей. Данные за первую половину 2020 г., похоже, подтверждают тенденцию последних лет к кардинальному изменению баланса оценок: впервые за всё время наблюдений он не был отрицательным (см. табл. 7).

ТАБЛИЦА 7.

Распределение предприятий по объёму производственных мощностей относительно ожидаемого спроса на их продукцию через 12 месяцев (среднее по 4-м квартальным опросам, %)

Объём мощностей относительно будущего спроса	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016.	2017	2018	2019	2020 1-й и 2-й кв.
(1) Избыточен	60	50	43	42	43	37	37	39	31	26	29	40	28	23	27	22	22	24	29	25	23	17	13
(2) Нормален	35	40	45	48	49	51	53	49	54	58	64	50	62	65	61	66	69	66	60	65	73	77	74
(3) Недостаточен	5	10	12	10	8	12	10	12	15	16	7	10	9	12	12	10	9	10	11	10	4	6	13
(4) Баланс: (4)=(3) - (1)	-55	-40	-31	-32	-35	-25	-27	-27	-16	-10	-22	-30	-19	-11	-15	-12	-13	-14	-18	-15	-19	-11	0

6. Мотивы инвестиций

Доля респондентов, сообщивших летом 2019 г. о том, что на их предприятиях в последние 1.5 года осуществлялись ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ нововведения, составила 61%. Это самый низкий уровень инновационной активности за весь пост-дефолтный период. В 2020 г. ситуация несколько выправилась, и доля предприятий, осуществляющих нововведения, выросла до 74%. В среднем за эти два года респонденты упоминали нововведения-продукты примерно в полтора раза чаще, чем нововведения-процессы. Однако ответы “в равной мере те и другие” по-прежнему заметно преобладали.

ТАБЛИЦА 8.

Распределение предприятий по нововведенческой активности (%)

Время проведения опроса ¹⁾	Доля предприятий, осуществивших нововведения в последние 1.5 года (%)			
	Всего	В том числе с преобладанием:		
		Продуктов	Процессов	В равной мере те и другие
1990-1992 ²⁾	58	31	27	⁴⁾
1993 ³⁾	62	38	24	⁴⁾
1994	60	38	22	⁴⁾
1995	63	46	17	⁴⁾
1996	62	41	21	⁴⁾
1997	52	35	16	⁴⁾
1998	68	41	15	15
1999	76	43	33	⁴⁾
2000	76	39	10	26
2001	76	33	14	28
2002	80	31	14	35
2003	77	31	17	29
2004	79	29	17	33
2005	79	21	20	38
2006	79	24	20	35
2007	84	27	16	43
2008	84	18	23	43
2009	77	23	25	29
2010	75	24	26	25
2011	73	21	23	29
2012	84	18	20	46
2013	72	23	14	35
2014	76	22	16	39
2015	76	16	10	49
2016	67	13	22	31
2017	68	24	15	29
2018	70	16	22	32
2019	61	27	7	27
2020	74	9	15	50

¹⁾ Опросы проводятся один раз в год, в августе.

²⁾ Ретроспективная оценка, полученная в опросе за январь 1993 г.

³⁾ Июльский опрос.

⁴⁾ Данный вариант ответа не предусматривался.

Вообще инновационная составляющая в процессе капитальных вложений в 2019 г. была весьма заметной. Правда, в отличие от большинства последних лет, её уже трудно назвать доминирующей. Так, например, главными целями капиталовложений нашими респондентами назывались: освоение выпуска новой продукции – 34%, снижение издержек – 27% и расширение производственных мощностей – 32%. Причём для последнего показателя достигнутый уровень на всём периоде наблюдений уступает только рекорду 2018 г, когда на расширение мощностей указали 45% респондентов РЭБ.